

- Ты слишком много о себе возомнила. Неужели думала, что с кровью семьи Хун ты могла бы родить ребенка с тремя духовными корнями? Если бы я не хотела, чтобы Тяньчэн стал законным сыном, откуда бы у тебя взялся сын в секте бессмертных? - Дуань Цинь наконец не выдержала нападок Хун Мань и заговорила, хотя эти слова и шли вразрез с её первоначальными намерениями.

- Старая госпожа, прошу вас, замолчите! - стоявшая рядом няня Цай похолодела от ужаса. Забыв о приличиях, она попыталась прервать хозяйку.

- Стой! Что ты сказала?! - увидев, что няня Цай подхватила Дуань Цинь под руку, намереваясь увести её, Хун Мань рванулась вперед и вцепилась в плечо старухи, требуя ответа: - Тебе нельзя уходить! Объяснись немедленно!

- Дерзость! - Дуань Цинь, в душе которой и так бушевало пламя гнева, в ярости ударила её ладонью в левое плечо. Мощная аура воина шестого уровня стадии Сяньтянь заставила Хун Мань попятиться на несколько шагов.

Дуань Цинь с нескрываемым отвращением посмотрела на невестку. Хун Мань посмела разговаривать с ней в таком тоне; похоже, стоило Тяньчэну возвыситься, как эта женщина возомнила себя хозяйкой мира.

На мгновение Дуань Цинь захотелось выплеснуть всю правду до конца, но остатки благоразумия взяли верх над эмоциями. Она с трудом сдержалась и холодно бросила:

- Я устала. Чтобы сегодня меня никто не смел беспокоить.

С этими словами Дуань Цинь вместе с няней Цай быстро удалилась, оставив Хун Мань одну. Женщина застыла на месте, словно громом поражённая.

- Матушка, вы в порядке? - едва старая госпожа скрылась из виду, из тени вышел Ли Тяньчжоу и с тревогой обратился к матери.

Он слышал каждое слово их разговора. В его душе сейчас тоже бушевал хаос сомнений. Если слова старой госпожи были правдой, то ответ лежал на поверхности, однако истина была настолько пугающей, что Ли Тяньчжоу даже не решался о ней думать.

- Со мной всё хорошо, - Хун Мань, не мигая, смотрела туда, где исчезла Дуань Цинь. Её пальцы медленно сжались в кулаки, а ногти впились в ладони так сильно, что выступила кровь, но она не чувствовала боли.

Все эти годы ненависть к госпоже Инь за украденную любовь мужа застилала ей глаза. Она упускала из виду столько очевидных вещей! Если бы не внезапное откровение Дуань Цинь, она бы и дальше никогда не задалась этими вопросами.

Тогда лекарь говорил, что плод в её чреве слаб и ребенок наверняка родится болезненным. Позже, из-за сильного волнения, у неё начались преждевременные роды, но родившийся мальчик не проявлял никаких признаков слабости. Напротив, дитя госпожи Инь с самого рождения страдало от врожденной недостаточности. В то время она лишь злорадствовала и упивалась собственным триумфом.

И повитуху для неё нашла именно Дуань Цинь. А через несколько дней после родов ту женщину нашли мертвой в реке.

- Дуань Цинь, ты... дрянь... - проскрежетала зубами Хун Мань. Если всё действительно так, то она едва не погубила собственного...

- Матушка, не спешите гневаться. Старая госпожа была вне себя от ярости, её словам нельзя слепо верить, - Ли Тяньчжоу окинул взглядом окрестности и вполголоса попытался успокоить мать.

- Ты ведь тоже слышал, не так ли? - Хун Мань схватила сына за руку, вглядываясь в его лицо, словно ища в нём подтверждение своим мыслям.

- Слышал. Но мне кажется, будь это правдой, старая госпожа никогда бы не проговорилась. Возможно, она видит, что вы больше не ставите её ни во что из-за успехов Тяньчэна, и решила так жестоко уязвить вас, - Ли Тяньчжоу продолжал искать логические оправдания случившемуся.

- Тяньчжоу, он же твой родной брат! Как ты можешь... - Хун Мань, казалось, увидела сына насквозь. В её голосе зазвучали нотки глубокой печали и разочарования.

- Матушка, нескольких туманных фраз старой госпожи недостаточно, чтобы что-то доказать. И дело вовсе не в том, что я хочу выслужиться перед Тяньчэном. Все эти годы я любил и оберегал его как родного брата. Я лишь считаю, что нужно во всём досконально разобраться, прежде чем делать выводы, - Ли Тяньчжоу почувствовал укол совести под её взглядом, но остался при своём мнении.

Хун Мань медленно кивнула:

- Ты прав. Нужно всё выяснить. Я не позволю моему сыну страдать от несправедливости.

Ли Тяньчжоу провожал взглядом мать, которая, словно в тумане, побрела обратно в банкетный зал. В его глазах промелькнула сложная гамма чувств. Если Ли Тяньчэн и впрямь не был его кровным братом, захочет ли тот и дальше поддерживать его всем своим влиянием?

Когда Хун Мань вернулась в зал, там всё оставалось по-прежнему. Знатные дамы встречали её сдержанными, полными лести улыбками. Но если ещё недавно она упивалась этим почётом, то

теперь каждое приветствие казалось ей насмешкой над её собственной глупостью.

Сын, в которого она вложила всю душу, мог быть плодом любви той ненавистной женщины, в то время как её собственный ребенок, которого она планомерно превращала в ничтожество, возможно, всё это время страдал у неё на глазах. В этот миг мир Хун Мань начал рушиться, и ей захотелось уничтожить всё вокруг.

- Госпожа Ли, отчего на вас лица нет? Вам нездоровится? - к ней подошла госпожа Чэн. В её голосе звучало сочувствие, но в глазах не было ни капли истинной заботы.

- У госпожи Чэн ко мне какое-то дело? - увидев эту женщину, Хун Мань почувствовала, как внутри закипает ярость. Именно госпожа Чэн в своё время подговорила её женить Ли Тяньня на уродливом шуан'эр. Раньше Хун Мань считала это отличной идеей, но теперь ей хотелось лишь отвесить советчице пару пощёчин.

- Разве я не могу просто подойти поболтать? Что-то не видать Ли Тяньчжоу, а наша Сы-эр всё утро о нём спрашивает, - госпожа Чэн огляделась по сторонам и, не обнаружив молодого человека, разочарованно вздохнула.

- Госпоже Чэн лучше впредь следить за языком. Чэн Сы ещё не замужем, и её постоянные расспросы о моём сыне могут вызвать нехорошие слухи, - холодно ответила Хун Мань, устремив взгляд на людей, сидевших напротив.

Улыбка на лице госпожи Чэн застыла. Спустя мгновение она неловко рассмеялась:

- Но ведь мы раньше обсуждали, что в будущем Тяньчжоу и наша Сы-эр...

После того случая, когда Чэн Сы опозорилась в поместье Ли, а Хун Мань не только не помогла ей, но и допустила, чтобы об этом узнал весь город, госпожа Чэн почти оставила надежду на этот брак. Однако увидев сегодня, какие высокопоставленные гости прибыли на юбилей, она снова решила попытать счастья.

- Наш Тяньнянь так сильно влюблен в Чэн Сы, что если Тяньчжоу возьмет её в жены, им придется постоянно видаться в одном доме. Поползут грязные толки, а это нам ни к чему, - голос Хун Мань при упоминании Чэн Сы стал ещё холоднее.

- Но разве Тяньнянь не отделяют от семьи? - поспешно возразила госпожа Чэн. - Его ведь скоро не будет в поместье.

Хун Мань прищурилась:

- Это внутренние дела семьи Ли. Ещё не решено, уйдет Тяньнянь или останется. Интересно, откуда у госпожи Чэн такие сведения?

У всех влиятельных кланов в Цзиньчэне были свои способы узнавать новости, и Хун Мань это не удивляло. Но сейчас слова госпожи Чэн били по самому больному месту, вызывая у неё лишь глухое раздражение.

- Ха-ха, просто слышала краем уха. Раз госпожа Хун считает это неуместным, то и ладно. Желающих посвататься к нашей девочке и так предостаточно, очередь за ворота Цзиньчэна стоит. Просто мне всегда так нравился Тяньчжоу, вот я и хотела свести их, - заметив, что перегнула палку, госпожа Чэн тут же сменила тон, оставляя дочери путь к отступлению.

- Признательна за ваше расположение, - бросила Хун Мань, явно давая понять, что разговор окончен.

Неизвестно, дело было в переменах в её душе или в чём-то ином, но Ли Тяньянь, который раньше вызывал у неё лишь отвращение, теперь при внимательном рассмотрении казался ей необычайно статным. Его манеры и выправка ничуть не уступали благородству молодых господ семьи Чжао.

Увидев, как шуан'эр, сидящий рядом с Тяньянем, усердно подкладывает ему лучшие кусочки, отчего юноша даже не успевает справляться с едой, Хун Мань невольно улыбнулась.

Заметив перемену в её настроении, госпожа Чэн проследила за её взглядом. Она не до конца поняла, на кого именно смотрела Хун Мань, но её внимание привлек Чэн Ци. Этот шуан'эр, на которого в семье Чэн никогда не обращали внимания, за короткое время разительно переменился. Сидя рядом с Ли Тяньянем, он больше не выглядел тем запуганным и жалким созданием, каким был раньше.

Взглянув на Ли Тяньяня, госпожа Чэн тоже почувствовала, что он стал каким-то другим. С озадаченным видом она попрощалась с Хун Мань и вернулась на своё место.

- Матушка, что сказала тетушка Ли? - нетерпеливо спросила Чэн Сы, едва та присела.

- В будущем я найду тебе мужа получше, - коротко бросила госпожа Чэн, утешая дочь. На её губах заиграла холодная усмешка. Неужели Хун Мань всерьез думает, что у семьи Чэн нет иных покровителей?

- Хватит, я уже сыт, - Ли Тяньянь поспешно накрыл ладонью тарелку, когда Чэн Ци вознамерился положить ему очередной кусок мяса.

С тех пор как Гуань Хаожань отошел от их стола, Чэн Ци с невероятным рвением принялся его кормить. Ли Тяньянь съел столько, что действительно почувствовал тяжесть.

- О, тогда выпейте чаю, молодой господин, - Чэн Ци тут же подал ему чашу с напитком.

- А ты почему сам не ешь? - отпив глоток, спросил Ли Тяньянь.

- Я уже поел, - Чэн Ци счастливо улыбнулся. Кто там говорил, что он ещё ребенок? Теперь он вполне способен сам позаботиться о молодом господине.

- Раз мы оба сыты, пойдём отсюда, - Ли Тяньянь поставил чашу и тихонько рыгнул. Угощение было съедено, спектакль просмотрен - здесь им больше делать было нечего.

Окружающие, услышав это, невольно закатили глаза. Неужели Ли Тяньянь пришел на юбилей только ради еды? Впрочем, глядя на то, как усердно они с фуланом опустошали тарелки с самого начала пира, сомнений в этом не оставалось.

- Угу! - Чэн Ци отряхнул ладони, поднялся и последовал за Ли Тяньянем прочь из зала.

Хун Мань провожала их взглядом, пока они не скрылись за дверью. В её душе возникла странная пустота, а лицо постепенно приняло холодное и решительное выражение.

Она во что бы то ни стало докопается до правды. И если Ли Тяньянь действительно её сын, она отомстит за годы разлуки. Вспомнив реакцию Ли Тяньчжоу на её слова, Хун Мань почувствовала, как сердце наполняется горечью.

Даже родной брат думает лишь о выгоде, что уж говорить о её собственных родителях в родном доме. Хун Мань прекрасно понимала, как отреагирует семья Хун, если вскрыется правда. Но одна мысль о том, что она растила ребенка госпожи Инь, была для неё невыносима.

Возможно, из-за позора на банкете, на следующий же день Дуань Цинь спешно покинула поместье в своём экипаже. Её отъезд был тихим и почти незаметным, в разительном контрасте с тем, как пышно её встречали по прибытии.

Вскоре после её отбытия во дворе Цинчжу тоже начались сборы. Ли Тяньянь и его люди готовились к переезду.

- Всё готово? - спросил Ли Тяньянь.

- Всё собрано, молодой господин. Ждем только, когда Ли У подгонит повозку, - Сяо Лю вынес во двор последний тяжелый сундук.

Вскоре послышался скрип колес. Ли У спрыгнул с козел и вместе с Сяо Лю принялся грузить вещи в заднюю часть экипажа. Когда всё было готово, Ли Тяньянь заметил спешащую к ним Хун Мань.

Глядя на её встревоженное лицо, он догадался о причинах, но лишь холодно сложил руки в

приветствии:

- Госпожа, что привело вас сюда сегодня?

Хун Мань окинула взглядом готовую к отъезду повозку. В её глазах читалась непривычная грусть и нежелание отпускать их.

- Вы так быстро уезжаете? На самом деле спешить некуда, вы могли бы пожить здесь ещё какое-то время.

- Благодарю, но нет. Мы уговорились, что я покину дом после юбилея, и причин задерживаться у меня нет, - покачал головой Ли Тяньянь.

- Но есть ли вам где преклонить голову? Позвольте мне подыскать для вас место получше, - вспомнив, что Ли Тяньяню выделили лишь ветхую лачугу, Хун Мань горько пожалела о своих прежних распоряжениях управляющему.

- Нам есть где остановиться, не стоит утруждать себя заботами. Час уже поздний, так что мы с фуланом откланиваемся, - сказав это, Ли Тяньянь отвесил госпоже Хун глубокий формальный поклон.

Этим жестом он от имени прежнего владельца тела попрощался с матерью, и с этого момента Ли Тяньянь больше не имел ничего общего с семьей Ли.

- Тянь-эр... - Хун Мань смотрела вслед удаляющейся повозке, и слезы наконец брызнули из её глаз. В её сердце поселилась жгучая обида и ненависть.

Экипаж неспешно катился по дороге, направляясь к окраине Цзиньчэна. В тот миг, когда они пересекли ворота поместья Ли, Ли Тяньянь почувствовал, как невидимые путы, связывавшие его с этим местом, окончательно разорвались. Он с облегчением выдохнул, хотя в глубине сознания всё ещё теплились остатки сожаления прежнего Ли Тяньяня. Неужели, чтобы полностью успокоить этот дух, ему придется лишить жизни Дуань Цинь?

- Молодой господин, смотрите! Что это? - Чэн Ци с любопытством выглядывал в окно. Как только город остался позади, по обе стороны дороги раскинулись бескрайние изумрудные поля. Простор и свежий воздух заставили юношу радостно заулыбаться.

Видя восторг в глазах Чэн Ци, Ли Тяньянь и сам засмотрелся в окно. Вдали от городской суеты повсюду виднелись крестьяне, усердно трудящиеся на своей земле. Наблюдая за этими работающими фигурами, Ли Тяньянь внезапно осознал, что мир смертных вовсе не так плох, как ему казалось.

У этих людей не было духовной силы, но они своими руками добывали пропитание. Они не

умели предсказывать будущее, но жили в согласии с ритмами природы и сменой времен года. Практики сражаются с Небесами за жизнь, но также могут черпать силу в переменах судьбы, следуя естественному ходу вещей. Глядя на мирный пейзаж, Ли Тяньянь ощутил мимолетное озарение.

Вскоре повозка остановилась у уединенного имения в пригороде Цзинь. Ли Тяньянь вышел наружу, достал жетон управления и активировал его. Защитный барьер, окружавший виллу, на миг меркнул и открыл проход, пропуская экипаж внутрь.

Имение было выстроено в живописном месте среди гор и лесов. Строения были так искусно вписаны в ландшафт, что со стороны их было почти не разглядеть. Ли Тяньянь остался доволен: здесь их вряд ли кто-то потревожит.

Ли У и Сяо Лю застыли в немом восторге, осматривая свои новые владения. Ли У втайне опасался, что после ухода из поместья им придется туго, но щедрость молодого господина Гуаня превзошла все ожидания. Хотя место было уединенным, это имение было во сто крат лучше их прежнего дворика Цинчжу.

Ли Тяньянь обошел виллу и обнаружил, что комнат здесь предостаточно для них четверых. Он выбрал небольшой дворик в стороне от остальных покоев, чтобы они с Чэн Ци могли спокойно заниматься культивацией, и распределил комнаты между слугами. Получив указания, Ли У споро принялся за разгрузку вещей.

Чэн Ци, увидев, что его покои снова соседствуют с комнатой Ли Тяньяня, сияя от радости, подхватил свой узелок и убежал обустриваться.

Когда хлопоты по дому улеглись, Ли Тяньянь внезапно вспомнил об одном важном деле. Он перевел взгляд на Сяо Лю и Ли У и спросил:

- Кто из вас двоих умеет готовить?

<http://bllate.org/book/14216/1253787>